

А.А. Тишкин¹, Н.А. Пластеева², М.В. Саблин³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия;

³Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСТАТКИ ЛОШАДЕЙ, ОБНАРУЖЕННЫЕ НА АЛТАЕ ПРИ РАСКОПКАХ ПАЗЫРЫКСКИХ КУРГАНОВ НА ПАМЯТНИКАХ КАТАНДА-II И АРАГОЛ (по материалам Зоологического института РАН)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-59-15001 «Лошади и их значение в жизни древнего населения Алтая и сопредельных территорий: междисциплинарные исследования и реконструкции»)

Статья продолжает публикацию сведений об остеологических остатках пазырыкских лошадей, которые хранятся в фондах Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург). Среди имеющихся коллекций выявлены материалы из курганов таких памятников Алтая, как Катанда-II и Арагол. Первый археологический комплекс в 1920-е гг. изучался С.И. Руденко. Он располагается на участке долины вблизи впадения р. Катанда в Катунь. Там неподалеку в 1865 г. проводил работы В.В. Радлов. В 1925 г. С.И. Руденко удалось раскопать два древних кургана с погребениями рядовых кочевников, которые сопровождалась ритуальными захоронениями лошадей. Второй комплекс был открыт и изучался в 1924–1925 г. на территории Восточного Алтая, неподалеку от известной группы «царских» курганов в урочище Пазырык. В 1929 г. отрядом В.С. Адрианова в ходе плановых работ исследовались три погребальных объекта скифо-сакского времени, где в двух захоронениях оказались костяки лошадей. Всего в указанных курганах найдены остеологические остатки семи коней. В хранилище выявлены неполные скелеты этих животных. Зафиксированные материалы легли в основу археозоологических определений.

Ключевые слова: Алтай, археологические раскопки, пазырыкская культура, лошади, остеологическая коллекция, Зоологический институт РАН, археозоология

В прошлогоднем выпуске аналогичного сборника статей авторами на основе выявленной информации был представлен обзор остеологических коллекций, полученных во время археологических раскопок на Алтае и хранящихся в фондах Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург) [Тишкин, Пластеева, Саблин, 2020]. После этого работа по уточнению фиксируемых материалов была продолжена с учетом сведений из таких музеев, как Государственный Эрмитаж и Русский этнографический музей, а также с привлечением публикаций и архивных материалов. Полученные результаты, касающиеся двух памятников (Катанда-II и Арагол), найдут отражение в данной статье, основная цель которой заключается в обобщении археологических данных и археозоологических определений, необходимом для дальнейшего комплексного изучения лошадей пазырыкской культуры.

В 1925 г. на Алтае под руководством С.И. Руденко были раскопаны два кургана в долине р. Катунь, в 1 км от места впадения в нее левого притока р. Катанда. Оба этих объекта ныне относятся к пазырыкской культуре скифо-сакского времени, а сам памятник Катанда-II находится в Усть-Коксинском районе Республики Алтай неподалеку от одноименного села [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 31]. Сведения о них были кратко опубликованы [Руденко, 1960, с. 13–14, табл. XXI–XXIII]. Здесь укажем только информацию общего характера и ту, которая касается захоронений лошадей.

Курган №1 имел каменную насыпь диаметром 9 м и высотой 0,4 м. На ее поверхности просматривалась западина. В могильной яме (размерами 2,5×1,5 м, глубиной 3,25 м), в северной части ее, обнаружены два скелета лошадей. Погребения двух людей оказались ограбленными и разрушенными. Из находок отмечены железные удила, костяная пронизка и раковина.

Курган №2 представлял собой каменную насыпь (диаметром 13,8 м, высотой 0,65 м), в центре которой фиксировалась западина. В могильной яме (размерами 3,4×2,35 м, глубиной 3,4 м) к северу от погребения женщины находился скелет коня, ориентированный головой на восток. При нем обнаружены железные удила, роговые подпружные пряжки, пряжка-блок для уздечного повода и подвеска из цветного металла.

Стоит указать, что на территории долины р. Катунь около с. Катанда располагается существенное число курганов. Самый крупный из них в 1865 г. раскапывал В.В. Радлов [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 9, 31, 32]. Однако эти работы не охватили всю могильную яму [Радлов, 1989], поэтому по инициативе и под руководством С.И. Руденко в 1954 г. состоялось ее доисследование. В северной части было обнаружено самое многочисленное захоронение коней среди всех известных «царских» курганов пазырыкской культуры. Полученные результаты опубликованы [Гаврилова, 1957]. Кости от 22 лошадей также хранятся в фондах Зоологического института РАН и уже нами рассматривались в одной из недавних публикаций [Пластеева, Тишкин, Саблин, 2018].

Следующий археологический памятник, о котором речь пойдет в данной статье, расположен в небольшом урочище около устья р. Арагол, на правом берегу р. Большой Улаган, в 5–7 км выше по течению от хорошо известного комплекса Пазырык. Он был открыт и частично исследовался в 1924–1925 гг. Алтайской экспедицией Этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко. В 1929 г. отрядом В.С. Адрианова там раскопаны три кургана скифо-сакского времени. Полученные результаты были частично опубликованы С.И. Руденко [1960, с. 14–16, табл. XVII, XXII, XXIII]. Следует указать, что в 1929 г. отрядом М.П. Грязнова параллельно велись исследования Первого Пазырыкского кургана [Грязнов, 1950; Руденко,

1960, с. 14]. Поэтому в обозначении ниже рассматриваемых остеологических материалов, находящихся в фондах Зоологического института РАН, имелись такие варианты этикеток: «Алтай. Арагол. Грязнов 1929», «Арагол 5, 6. Грязнов 1929» и «Арагол. Грязнов 1929 г.». Данное обстоятельство потребовало дополнительных уточнений, с опорой на указанный номер коллекции (№4391), под которым были зафиксированы находки из раскопок на памятнике Арагол. Следует также указать, что все работы на археологических комплексах Пазырык и Арагол в 1929 г. проводились под общим руководством С.И. Руденко.

Развернутая информация о результатах раскопок трех указанных курганов нашла отражение в небольшой монографии Л.С. Марсадолова [1997, с. 19–20, рис. 15–16], где впервые представлены планы могил и даны прорисовки найденных предметов материальной культуры. Опираясь на эти сведения, кратко представим исследованные объекты, в которых обнаружены скелеты лошадей.

Курган №5 имел каменную насыпь диаметром 8 м и высотой 0,6 м. В могильной яме глубиной 3 м находился деревянный сруб с непогребенным погребением мужчины. За его северной стенкой лежали два скелета лошадей («один над другим, головами на восток» [Руденко, 1960, с. 15]). При них найдены удила, удила с псалиями и две обоймы для перекрестья ремней из цветного металла, а также роговая подпружная пряжка [Марсадолов, 1997, с. 20, рис. 15.-III: 10–13].

Курган №6 имел каменную насыпь диаметром 12 м и высотой 0,5 м. В могильной яме глубиной 3,1 м располагался деревянный сруб с потревоженными погребениями двух людей. В северной части лежали два коня с подогнутыми ногами, головами на восток, с удилами из цветного металла [Марсадолов, 1997, с. 20, рис. 16.-III: 9–10].

Ныне территория, на которой расположен представленный археологический памятник, находится в Улаганском районе Республики Алтай [Константинов и др., 2018, с. 19, 22].

Остеологические материалы вышеуказанных лошадей, несмотря на давность раскопок, оказались доступны для изучения в хранилище Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург). В данной статье представлены предварительные результаты археозоологических определений и их первичный анализ. Эти заключения будут учтены при обобщении аккумулированных сведений о пазырыкских лошадях Алтая и сопредельных территорий. Некоторые образцы включены в программу палеогенетических исследований. Стоит отметить, что в хранилище обнаружены не целые скелеты, а отдельные кости (например, череп, нижняя челюсть, по одной бедренной, большеберцовой, плечевой или лучевой). Такой перечень представлен в упомянутой статье, где не были выделены материалы из Катанды-II, и они представлены в совокупной характеристике с материалами из Арагола [Тишкин, Пластеева, Саблин, 2020, с. 205].

Как уже было указано, в двух курганах на могильном поле вблизи устья р. Катанды были захоронены три особи лошадей, неполные скелеты которых представлены в сохранившейся коллекции под такими шифрами: 4391-24, 4391-24а, 4391-26, 4391-27. В наличии имеются целые и фрагментированные черепа и нижние челюсти от трех особей, три правые бедренные и три правые большеберцовые кости, две правые плечевые кости и одна левая лучевая кость. Все скелеты принадлежат старым жеребцам. Индивидуальный возраст двух особей составил 15–18 лет, а еще одной – более 18 лет. По высоте в холке две лошади соответствовали группе животных ниже среднего роста (128–136 см), одна может быть отнесена к категории животных среднего роста (136–144 см). Единственный целый череп жеребца под №4391а имеет несколько отверстий в теменной кости от удара чеканом [Тишкин, Пластеева, Саблин, 2020, рис. 2.-1]. Видимых патологических изменений на костях скелета лошадей не отмечено. Результаты сделанных промеров отражены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Абсолютные размеры черепов лошадей из курганов Катанды-II, мм

Шифр особи	Длина базиллярная	Длина зубного ряда	Ширина лба	Высота черепа перед P2
4391-24а	480	173,3	208,3	–
4391-24б	–	155,7	209,6	99,5
4391-27	–	163,8	210,9	96,5

Таблица 2

**Абсолютные размеры костей лошадей из курганов Катанды-II, мм
(n – число экземпляров, dex/sin – правая/левая сторона тела)**

Признак	Элемент скелета		
	плечевая n=2, dex	лучевая n=1, sin	большеберцовая n=3, dex
Длина наибольшая	270–291	337	338,7 / 326–350
Ширина диафиза	30,8–33,7	38,3	38,0 / 36,3–39,5
Ширина верхнего конца кости	81,1–93,1	85,3	86,7–93,7
Ширина нижнего конца кости в суставе	71,8–73,8	67,1	68,5 / 66,5–71,6

В курганах №5 и 6 памятника Арагол были захоронены по две особи лошадей. В сохранившейся коллекции представлены неполные скелеты от двух животных. От первой особи выявлены фрагменты черепа, нижней челюсти, шейный позвонок и большеберцовая кость. Возраст лошади составлял 2–3 года. Пол не установлен. От второй особи сохранились фрагменты черепа, целая нижняя челюсть, две целые плечевые

и лучевые кости (правые и левые), правая лопатка, левые большеберцовая и таранная кости. Кости принадлежали жеребцу в возрасте 12–15 лет (табл. 3). Высота животного в холке, реконструированная по длине трубчатых костей, составляла 128–136 см, что соответствует группе животных ниже среднего роста по градации В.О. Витта [1952].

Таблица 3

Абсолютные размеры костей жеребца из Арагола, мм

Признак	Элемент скелета		
	плечевая	лучевая	большеберцовая
Длина наибольшая	278	325	340
Ширина диафиза	30,7	37,6	38,1
Ширина верхнего конца кости	85,2	80,0	95,5
Ширина нижнего конца кости в суставе	70,8	62,4	70,8

Материалы, представленные в статье, дополняют сведения, которые ранее были получены по результатам изучения лошадей из «рядовых» и «элитных» курганов пазырыкской культуры, раскопанных на Алтае. Они будут учтены при дальнейших исследованиях.

Библиографический список

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. Вып. XVI. С. 163–205.

Гаврилова А.А. Раскопки второго Катандинского могильника // Советская археология. 1957. Вып. XXVII. С. 250–268.

Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950. 92 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Константинов Н.А., Вавулин М.В., Зайцева О.В., Урбушев А.У. Исследование археологических памятников долины реки Большой Улаган (Восточный Алтай) // Древности Сибири и Центральной Азии [Электронный ресурс]. Горно-Алтайск, 2018. №9 (21). С. 17–33.

Марсадолов Л.С. Исследования в Центральном Алтае (Башадар, Талда). СПб., 1997. 56 с.

Пластеева Н.А., Тишкин А.А., Саблин М.В. Лошади из Большого Катандинского кургана (Алтай) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2018. Вып. 2. С. 107–109.

Радлов В.В. Из Сибири: (страницы дневника). М., 1989. 718 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 360 с. + 128 табл.

Тишкин А.А., Пластеева Н.А., Саблин М.В. Остеологические коллекции лошадей из археологических памятников Алтая в Зоологическом институте РАН // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2020. Вып. XXVI. С. 203–209. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.35

A.A. Tishkin¹, N.A. Plasteeva², M.V. Sablin³

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

*²Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia;*

³Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

**OSTEOLOGICAL REMAINS OF HORSES DETECTED IN ALTAI
DURING EXCAVATIONS FROM THE PAZYRYK BARROWS
AT THE KATANDA-II AND ARAGOL SITES (Based on Materials
from the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences)**

This article continues the publication of information about the osteological remains of the Pazyryk horses, which are stored in the funds of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Among the available collections, materials from the burial mounds of such Altai sites as Katanda-II and Aragol were identified. The first archaeological complex in the 1920s was studied by S.I. Rudenko. It is located in a section of a valley near the confluence of the Katanda River with the Katun River. There, nearby in 1865 V.V. Radlov conducted his work. In 1925, two ancient burial mounds with the burials of ordinary nomads, who were accompanied by ritual burials of horses, were excavated. The second complex was discovered and studied in 1924–1925 on the territory of Eastern Altai, not far from the well-known group of “royal” burial mounds in the Pazyryk tract. In 1929, a detachment of V.S. Adrianov during the planned work researched three burial objects of the Scythian-Saka time with the skeletons of horses in two burials. In total, in these mounds, the osteological remains of seven horses were recorded. Incomplete skeletons of these animals were found in the storage. The recorded materials formed the basis for archaeozoological determinations.

Keywords: Altai, archaeological excavations, Pazyryk culture, horses, osteological collection, Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, archaeozoology

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.49

УДК 902(571.1)

А.А. Тишкин¹, Г.Г. Русанов²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

*²АО «Сибирское производственно-геологическое объединение»,
Малоенисейское, Россия*

**СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ НА ТЕРРИТОРИИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

В ходе разведочных изысканий и других специальных работ геологам часто приходится изучать значительные территории, а также осматривать разрушения природного и антропогенного характера. За годы работ на территории Алтайского края и Республики Алтай одному из авторов статьи пришлось неоднократно сталкиваться с разными памятниками археологии и древними изделиями. Информация об этом была передана на кафедру археологии, этнографии и музеологии